

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО В ПОСТМАРКСИЗМЕ

Лядова Екатерина Валерьевна

Аспирантка 2 курса

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории социально-политических учений

Понятие политического возникает там, где появляются отношения по поводу власти. Главным образом можно говорить о том, что политическое выражается в государственных практиках. Причем, не смотря на сложность структуры, мы можем определить политическое через отношения, которые его формируют и те формы коммуникаций, на которые политическое влияет.

Впервые мы встречаем понятие политическое у немецкого автора К. Шмитта. Логика рассуждений мыслителя проста: политическое это некоторые обстоятельства, влияющие на способность субъекта к принятию решения. Шмитт формирует традицию определения политического через различие «друг-враг» [3]. Позже развитие идей о самостоятельности сферы политического также нашло свое продолжение в марксистской традиции.

«Онтологический» аспект политического через обнаружение политического субъекта встраивает в свою концепцию А. Грамши. «Политическое» рассматривается мыслителем через историческую субстанцию, которая заключается в историческом действии. Через конструкцию деятельного субъекта (но не индивида) Грамши приходит к рассуждениям об идеологии и ее роли в становлении политического [1]. Можно с некоторой долей вероятности утверждать, что А. Грамши понимает политическое как столкновение необходимости объективных обстоятельств и случайностей, заключающейся в политической возможности.

Схожие размышления мы обнаруживаем у Э. Лакло и Ш. Муфф, которые постарались описать законы функционирования политического. Авторы переосмысливают политическую теорию марксизма, основываясь на логике символического и буквального. Во многом, корнем их концепции стало уже не новое понятие «гегемонии».

«Наш главный вывод состоит в том, что за понятием «гегемонии» скрывается нечто большее, чем разновидность политических отношений, выступающих дополнением базовым категориям марксистской теории»[4].

Можно сказать, что авторы определяют политическое как сферу борьбы за гегемонию. Принципиальное отличие данной трактовки от теории А. Грамши состоит в расщепленности политического субъекта. Теоретическая позиция авторов описывает политического субъекта, не обладающего постоянной идентичностью. Их субъект находится в становлении, которое определяется историческими обстоятельствами, а также потоками коммуникаций, которые его сформировали и в которых он актуально находится.

Политическое определяется включенностью различных социальных групп в политические практики, которые в определенный промежуток становятся политическим субъектом. Многообразие политических субъектов происходит из-за того, что в индивиде существует потенциал к единению с различными множествами. Актуальное значение для развития данного направления имеет представитель постмарксизма А. Негри. В своем произведении «Империя» автор характеризует политический субъект как «группу людей, которых нельзя отнести к какой-либо категории, за исключением факта их совместного существования»[2]. В определенном смысле Негри утверждает, что политическая идентичность больше не соотносится с национальными государствами, как мы привыкли воспринимать это обстоятельство у Карла Шмитта. Это обстоятельство поспособствовало переосмыслению многих категорий марксистской научной традиции, в частности, проблемы власти.

Понятие «политического» является одной из ключевых категорий политической философии. Основной идеей при анализе данного понятия стало определение политического через сопутствующие политической сферы эпохи позднего капитализма. Марксистская и постмарксистская традиция характеризуется проработкой структуры политического, а также определения его места в системе "неэкономических" коммуникаций.

Источники и литература

1. Грамши А. Избранные произведения: Т.3. М.: Изд. иностранной литературы, 1959.
2. Хардт М., Негри А.Х 20 Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. — М.: Праксис, 2004.
3. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: «Наука», 2016.
4. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialistic Strategy. London, New York: Verso, 2001.